

Цинцин посмотрела. Для членов семей тяжелобольных, находящихся в отделении интенсивной терапии существовали особые правила. Им нельзя просто так входить внутрь для посещения, надо сначала подать заявку, затем пройти дезинфекцию и стерилизацию, надеть бахилы, и только потом войти. При этом посещение длится всего пятнадцать минут.

Кроме того, сверху был лист с описанием расходов на оборудование и работу персонала. Все понемногу, но складывалось оно в поразительную сумму.

Цинцин подписалась и указала телефон для связи, а затем обратилась к врачу:

- Ладно, я пойду оплачу.

В отделе оплаты вечно стояли длинные очереди. Цинцин встала сзади, но за ее спиной мгновенно появилось много человек.

От долгого стояния ломило спину, и спустя час очередь дошла до Цинцин. Неделю назад она перевела на операцию двести тысяч, теперь у них на больничном счету осталась всего тысяча. Цинцин добавила сразу пятьдесят тысяч, заранее.

Вернувшись, она посмотрела на дверь палаты папы и бабушки. Указанное врачом время почти подошло, и они должны были очнуться.

Она решила уточнить у врача-женщины, стоящей у дверей.

- Тетя! Мои папа и бабушка пришли в себя?

- Только что проснулись! Настроение сносное.

Цинцин сразу загорелась:

- Могу я пойти посмотреть на них?

Но врач отказалась.

- Сегодня нельзя. Двадцать четыре часа туда нельзя заходить. Девочка, сидеть тут бессмысленно! Иди домой и отдохни. Тут много врачей и медсестер, за ними присмотрят, не волнуйся.

Сидение тут не помогает делу, так что Цинцин решила отправится в палату, и рассказать соседям папы о ситуации. Они долго лежали вместе в больнице, и их можно считать товарищами по несчастью. Они тоже беспокоятся!

Войдя в палату, она сразу увидела, что на постели папы лежит молодой человек лет семнадцати-восемнадцати в одежде пациента.

Пока Цинцин колебалась, дядя У успел задать вопрос:

- Цинцин, как там операция твоего отца, успешно?

- Спасибо за заботу, дядя У. У него все хорошо, у бабушки тоже. Но почему на постели моего отца посторонний? - Указала она на постель.

- Так как Цзыцзюню только сделали операцию, за ним будут неделю наблюдать в отделении интенсивной терапии. Мест в больнице мало, нельзя держать койку свободной так долго, вот и

положили нового пациента.

- Но где будет мой папа через неделю, эй!

Старик У рассмеялся.

- Ты и правда ребенок. Через неделю врачи найдут ему новое место, не волнуйся, ему будет, где спать.

Глядя на вещи, Цинцин загрустила.

- Что делать с вещами? Везти домой хлопотно, через неделю придется привозить обратно.

Жена дяди решила посоветовать:

- Это вопрос, с которым все сталкиваются. Тут два ящика, мы можем уступить один тебе пока.

Мать новенького пациента услышала разговор, и, посочувствовав Цинцин, тоже решила помочь.

- У нас мало вещей, нам хватит одного шкафчика. Второй пока можешь использовать ты, это ведь всего на неделю.

Цинцин видела, что у дяди У вещей очень много, а нового пациента мало, и поэтому согласилась на предложение женщины. Она также одолжила им складное кресло и решила забрать некоторые ненужные вещи.

Пациенты расспрашивали Цинцин о здоровье ее отца и бабушки. Пока она отвечала, поглядывала на ребенка на койке. Такой молодой, но болезнь не пощадила его. Семнадцать или восемнадцать лет - цветок еще не распустился, а его уже побил мороз.

Болезнь не делает различия по возрасту!

Его родители еще молоды, им всего лет сорок, и болезнь ребенка нанесла им тяжкий удар. Они выглядели печальными и истощенными.

Как семья может не тревожиться в такой ситуации!

Посидев немного в палате, она пошла обратно, посмотреть, как там ее семья.

- Девочка, иди ужинать! Двадцать четыре часа туда нельзя входить. Сидеть тут незачем, - обратился к ней врач, который просил расписаться.

Цинцин отказалась.

- Домой идти тоже незачем. Даже если я не вижу их, пока я тут, я знаю, что они в безопасности.

Врач покачал головой и ушел.

До позднего вечера врачи уговаривали ее уйти, пока она наконец не села в автобус.

Вернувшись домой в десять, она поняла, что еще не ела. Раньше она готовила старательно, не боясь лишних хлопот, но теперь в одиночестве еехватило только на миску лапши.

Она не переставая беспокоилась о своих родных, особенно о бабушке. Такой большой возраст, сильно ли повредила ее здоровью операция? Может ли изменится судьба ее прошлой жизни? Могут ли они остаться с ней надолго? Цинцин находилась в смятении, ее мысли бродили на восток и на запад (1), и находясь в таком тумане, она кое-как задремала.

На следующий день, проснувшись рано утром, она привычно и быстро умылась и приготовила завтрак.

Когда включала плиту, то вспомнила, что для папы и бабушки не нужно готовить. Не только сегодня, но всю неделю нет необходимости готовить трижды в день.

Приготовив и поев, Цинцин направилась в больницу. Хоть она и знала, что ее не пустят, но она не находила себе места. В больнице она будет ближе к ним и немного успокоится, даже если не будет их видеть.

Добравшись до отделения, Цинцин спросила о текущей ситуации у дежурной сестры. Все было так, как и сказал вчера врач - они в стабильном состоянии, и их нельзя навещать до истечения двадцати четырех часов.

Теперь она знала, что они в стабильном состоянии, и осталось пять часов до истечения срока в двадцать четыре часа. Пока что она пошла в палату, пообщаться.

В палате всем начали ставить капельницы.

Жена дяди У утешала Цинцин:

- Ничего, первая ночь прошла. Опасность сразу уменьшилась наполовину. С их здоровьем не должно быть проблем.

Цинцин кивнула.

- На этой неделе о папе и бабушке позаботятся, мне не надо помогать. Но после... Не знаю, будут ли они в одной палате, иначе мне будет сложно заботиться о них.

- Верно! Ваши условия необычные. Поговори с доктором Лин, если он сумеет помочь, так будет намного удобнее.

---

1 - туда-сюда